

УДК 82-6:316.47:930(470 Крым)Н.Д. Полонская-Василенко
DOI: 10.24411/2226-7271-2018-11063

Непомнящий А.А.

Крымоведение в межличностных коммуникациях Н.Д. Полонской-Василенко: по материалам эпистолярного наследия

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4133-0124>

E-mail: andrey-a-nepomnyashchy@j-spacetime.com; dr.aan@mail.

На основе изучения документов личных фондов известного украинского историка Натальи Дмитриевны Полонской-Василенко, которые отложились в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины (Архив Н.Д. Полонской-Василенко), Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины и в личном архивном фонде украинского общественно-политического и государственного деятеля, историка государства и права Н.П. Василенко в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины, восстановлены межличностные коммуникации киевского историка с коллегами из Крыма. Наиболее полно представлена информация о переписке с Арсением Маркевичем, которая содержит разнородные сведения о развитии крымоведческих исследований в ту эпоху и биографические данные.

Ключевые слова: Н.Д. Полонская-Василенко; крымоведение; эпистолярный; А.И. Маркевич; Новороссия.

Творческая биография известного украинского историка Н.Д. Полонской-Василенко (1884–1973) в постсоветский период стала объектом пристального внимания историков разных стран. Наталья Дмитриевна родилась в Харькове. После окончания Фундуклеевской женской гимназии в Киеве (1900 г.) она с 1911 г. – слушательница Высших женских курсов в Киеве, а с 1913-го – студент Университета Св. Владимира. С конца 1916 г. молодая ученая уже имела статус приват-доцента Университета Св. Владимира. С этого времени ее имя постоянно фигурирует в протоколах заседаний различных ученых обществ: Киевского общества охраны памятников древности и искусства, Исторического общества Нестора-летописца.

Под руководством профессора Университета Св. Владимира Митрофана Викторовича Довнар-Запольского (1867–1934) Наталья Дмитриевна занималась изучением истории Новороссии конца XVIII в. Безусловно, в кругу её научных интересов оказалась Таврида, исторические судьбы которой после 1783 г.

Наталья Дмитриевна Полонская.
Фото 3 авг. 1907 г.

Митрофан Викторович Довнар-Запольский, историк, этнограф, экономист, социолог, литературовед, фольклорист.
Фото 1916 г.

Титульный лист «Историко-культурного Атласа русского народа», подготовленного Н. Полонской под редакцией М.В. Довнар-Запольского (1913)

были тесно вплетены в жизнь Новороссийского края. Несмотря на обилие переизданий работ историка после 1991 г., появление развернутых биографических очерков, увлечение Н.Д. Полонской различными аспектами исторического крымоведения остается малоисследованной страницей ее жизни и творчества.

Обширный эпистолярный украинского историка, интересные биографические материалы, связанные с пребыванием исследовательницы в Крыму, рукописи ее работ по истории полуострова выявлены нами в личных фондах историка в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины¹, Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины² и в личном архивном фонде украинского общественно-политического и государственного деятеля, историка государства и права Николая Прокопьевича Василенко в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины³. Среди этих документов, прежде всего своим значением в качестве исторического источника по истории краеведения в Крыму, выделяется переписка Наталии Дмитриевны со своими коллегами в Симферополе и родственниками.

Арсений Иванович Маркевич (1855–1942), историк Крыма, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР

Фотографии Федора Федоровича Лашкова не сохранилось; на данном фото, приписываемом ему интернет-источниками, – учитель Ф.Ф. Лашкова Иван Васильевич Поляловский (1845–1906), археолог, филолог-классик

Хотя Н.Д. Полонская неоднократно бывала на полуострове (Алупка) в связи с лечением туберкулеза, первой её научной поездкой в Крым следует считать пребывание в Симферополе и Феодосии в сентябре–ноябре 1916 г., когда приват-доцент Университета Св. Владимира и преподаватель Высших женских курсов в Киеве работала здесь с материалами местных архивов. Еще в июле этого года, находясь на Южном берегу Крыма, она приняла решение «посидеть в Симферополе неопределенное время – пока не возьму все, что нужно»⁴. Подробную информацию о пребывании исследовательницы в Симферополе, а затем в Феодосии содержат её письма к отцу и матери – Д.П. и М.Ф. Меншовым, а также выявленная нами на страницах симферопольской газеты «Южное слово» за 30 сентября 1916 г. статья Арсения Ивановича Маркевича, скрывшегося под псевдонимом «М.», «Пребывание в Симферополе Н.Д. Полонской»⁵. Там сообщается, что приват-доцент киевского Университета уже месяц находится в Симферополе и занимается в местных архивах. В публикации дана краткая характеристика её археографических находок, касающихся деятельности Г.А. Потемкина по преобразованию Тавриды, и обрисованы планы дальнейших архивных разысканий в Феодосии.

Знакомство Н.Д. Полонской с председателем Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевичем (1855–1942) не было случайным. Он давал Наталии Дмитриевне подробные консультации по местам хранения и содержанию документов, интересовавших киевского историка. В досоветское время, несмотря на все усилия местных научных сил, губернский архив в Симферополе так и не был открыт. Наиболее ценные исторические бумаги хранились на чердачном помещении здания Таврической губернской земской управы, одну из комнат которой выделили для Таврической ученой архивной комиссии. Поэтому добраться до них можно было только через контакты с крымскими краеведами. Не случайно 1916-й стал годом вступления Н.Д. Полонской в члены Таврической ученой архивной комиссии. Позже в воспоминаниях о своем «большом приятеле» профессоре А.И. Маркевиче исследовательница писала, что «он был живой энциклопедией Крыма: разные специалисты, которые ехали в Крым, считали своей обязанностью начать изучение его с визита к Арсению Ивановичу»⁶.

Тогда же Наталья Дмитриевна имела возможность общения с целой когортой местных деятелей, активно занимавшихся разборами ведомственных архивов и комплектованием дел для передачи в будущий губернский (исторический) архив. Постоянным было и ее ученое общение с одним из ведущих историков досоветского Крыма – Федором Федоровичем Лашковым (1858–1917), хорошо известным в стране благодаря своим многочисленным археографическим публикациям и исследованиям по истории Крымского ханства. В течение трех месяцев

¹ ИРНБУВ. Ф. 42 (Архив Н.Д. Полонской-Василенко).

² ЦГАВОВУ Украины. Ф. 3806.

³ ЦГАМЛИУ. Ф. 542.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 87. Л. 187

⁵ М[аркевич А.И.] Пребывание в Симферополе Н.Д. Полонской // Южное слово. Симферополь, 1916. № 1228. 30 сент. Изд. под псевд.: М.

⁶ Полонська-Василенко Н. Два фрагменти // Синявський А. Вибрані праці. Київ: Наукова думка, 1993. С. 347.

ученая ознакомилась с фондами архивов Управления государственных имуществ, Таврического губернского правления, Таврической губернской канцелярии, Таврического дворянского депутатского собрания, Таврической казенной палаты¹. Она с воодушевлением сообщала родным 17 октября 1916 г., что нашла много интересного материала в фонде Управления государственных имуществ, «и такого, с которым нужно возиться самой. Но зато материал никем не тронутый!»². Каждый новый день приносил как новые открытия, так и разочарования. 20 октября этого же года Наталия Дмитриевна писала отцу:

«С архивами черт знает что – нашла три книги ордеров Потемкина. Одна, безусловно, не издана. <...> Открытие сделала случайно и не узнала об этом раньше только благодаря глупости архивариуса»³.

Консультации с А.И. Маркевичем и Ф.Ф. Лашковым, с которыми «толковали долго об архивных делах»⁴, приносили свои плоды. 28 октября 1916 г. Н.Д. Полонская сообщала родителям:

«...тут, что ни день – то находка. Нашла сегодня итог всей деятельности Потемкина – акт приема Таврической области Зубовым – население, доходы, разделенные земли за все время!!! Прелесть!!! Арсений Иванович не находил слов для выражения восторга»⁵.

Для создания просопографического портрета крымоведов той эпохи бесценными являются многочисленные замечания, оставленные в письмах Наталии Дмитриевны с характеристиками крымских историков. Так, 12 октября 1916 года она сообщала родителям:

«Лашков очень интересовался моими “раскопками” и хвалил результаты их, и нашел, что я много сделала, а мне все кажется, что мало. Он при ближайшем знакомстве лучше, чем при первом впечатлении»⁶.

В другом послании родным:

«Написала Лашкову, <...> жажду его видеть, но не знаю, удастся ли. Он живет не в городе и на днях уедет в Москву»⁷.

24 октября 1916 года она с радостью сообщала:

«Натолкнулась на Лашкова, “как денди лондонский одет”. В черном сюртуке <...> Растрогал меня до слез, хотя я и не плакала. Привез в дар свой материал по Потемкину! Так может поступить родной отец»⁸.

Представляют несомненный интерес сохранившиеся в названных архивных фондах черновые выписки и рабочие материалы Н.Д. Полонской из этой поездки. В них – копии многих исчезнувших к сегодняшнему дню документов: докладные в Министерство военных и сухопутных сил и внутренних дел об оценках земли крымских татар и ногайцев, материалы о повинностях крымских татар и ногайцев, проекты положений о поселениях в Таврической губернии⁹; ордера «Об учреждении порядка в Таврической области в 1784 г.»¹⁰; рапорты К.И. Габлица, С.С. Жегулина, В.В. Коховского о движении населения в Крыму, ведомости о численности казенных крестьян, военнослужащих, прибывавших в Крым в 90-е гг. XVIII в., таблицы с указанием количества жителей в населенных пунктах полуострова¹¹. В записях исследовательницы материалы, почерпнутые в крымских архивах, перекликаются с копиями документов, изученных ею в иное время московском отделении Общего архива Главного штаба.

Молодой энергичный историк, Н.Д. Полонская, приняла активное участие в работе Таврической ученой архивной комиссии. В протоколах заседаний Комиссии зафиксированы шесть её докладов, сделанных в 1916 и 1917 гг.: «Начало русской колонизации в Тавриде после присоединения её к России», «Заботы князя Г.А. Потемкина о садовой и виноградной культуре в Крыму», «О древних погребениях в ящикообразных могилах, находящихся близ Лимен», «О соляном промысле в Крыму в первое десятилетие по присоединению Крыма к России», «Одно из культурных начинаний Вольного экономического общества», «Первые десять лет Симферополя». Изучение переписки с родителями дополняет этот спи-

¹ Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины. Ф. 42. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

² ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 87. Л. 222.

³ Там же. Л. 223.

⁴ Там же. Л. 203.

⁵ Там же. Л. 228.

⁶ Там же. Л. 218.

⁷ Там же. Л. 223.

⁸ Там же. Л. 224.

⁹ ИРНБУВ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 145–149.

¹⁰ Там же. Д. 37. Л. 1–9.

¹¹ Центральный гос. архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 3806. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–300.

сок. 1 ноября 1916 г. Наталия Дмитриевна сообщала о заседании ТУАК, состоявшемся 31 октября 1916 г., что началось с её доклада о Симеизе, «который вызвал оживленный обмен мнениями»¹. А уже после этого она выступила с сообщением о соляном промысле, которое было зафиксировано в протоколе.

Н.Д. Полонская прочитала в Симферополе и несколько публичных лекций, в частности, в женском клубе, где она «повторила то же, что читала в Архивной комиссии. <...> Я обнаглела до такой степени, что ничуть не волновалась, читала за импровизированной кафедрой, не раскрывая даже записок – на память»².

Сроки пребывания Полонской в Крыму в 1916 г. не были определены заранее. Очевидно, она собиралась уехать только после ознакомления со всем корпусом источников, касающихся её темы. 24 октября 1916 г. она писала родителям:

«Сказать заранее, когда кончу почти невозможно. Вчера и третьего дня я просматривала в день по одной связке, а сегодня состав бумаг был такой, что я перелистала четыре связки. И никакая опись не скажет, что найдешь. Это видишь, только имея бумаги в руках»³.

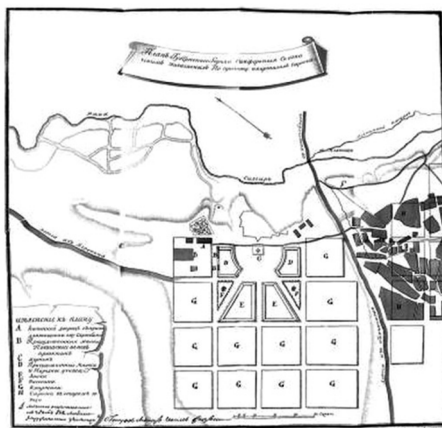
По совету А.И. Маркевича Полонская совершила также поездку в Феодосию, где работала с архивными фондами Феодосийской карантинной заставы и Феодосийской таможни⁴.

В 1917 г. Н.Д. Полонская-Василенко стала одним из учредителей Киевского археологического института и до 1924 г. – закрытия института – выполняла там обязанности ученого секретаря. Не удивительно, что почетным членом Киевского археологического института являлся А.И. Маркевич. Об этом остаются в неведении нынешние разработчики истории данного научного учреждения.

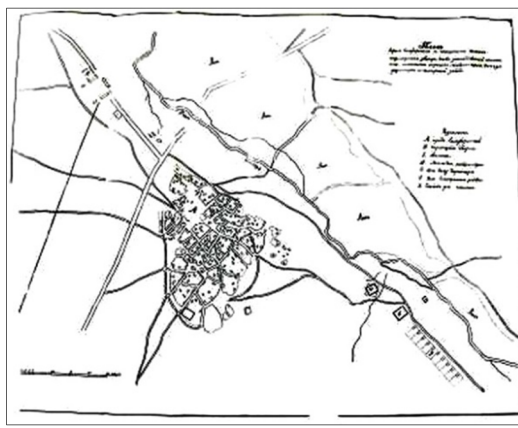
На страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии» в 1918 г. появились два из её докладов, сделанных на заседаниях Комиссии. В статье «Одно из культурных начинаний Вольного экономического общества, поддержанное относительно Тавриды графом П.А. Зубовым» историк остановилась на общей характеристике деятельности общества и опубликовала письма в Общество графа Зубова и помощника правителя Таврической области К.И. Габлица, а также выявленные в архиве «Таблицы, содержащие названия растений, которые для домоводства и рукоделия произрастают в области Таврической»⁵. В публикации «Первые десять лет Симферополя» Н.Д. Полонская поместила пояснение к первым известным планам города, выявленным ею в архиве Московского отделения Главного штаба и в фонде архива Канцелярии правителя Таврической области в Симферополе. Она подробно остановилась на отдельных аспектах истории заселения Симферополя и Тавриды в целом⁶.

Первая страница статьи Н.Д. Полонской «Одно из культурных начинаний Вольного экономического общества...» (ИТУАК, 1918, № 54)

Два плана Симферополя из статьи Н.Д. Полонской «Первые десять лет Симферополя (Пояснение к планам 1786 и 1794 гг.)» (ИТУАК, 1918, № 55)

¹ Центральный гос. архив-музей литературы и искусства Украины. Ф. 542. Оп. 1. Д. 87. Л. 231.

² Там же. Л. 226.

³ Там же. Л. 227.

⁴ Там же.

⁵ Полонская Н.Д. Одно из культурных начинаний Вольного экономического общества, поддержанное относительно Тавриды графом П.А. Зубовым // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1918. № 54. С. 81–125.

⁶ Полонская Н.Д. Первые десять лет Симферополя // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1918. № 55. С. 135–144, план.

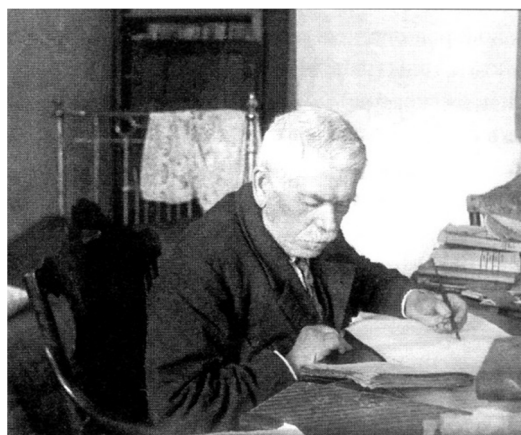
Крымоведческим вопросам посвящен и ряд исторических сочинений ученой, оставшихся в рукописном виде, которые сохранились в её личном фонде в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАН Украины. Их сюжеты связаны с изучением истории заселения Новороссии в конце XVIII века. Они основываются на разнообразном архивном материале из Крыма. В очерке «Греки Таврические»¹ рассматривается версия вывода православных христиан из Крыма в 1778 г. Автор продемонстрировала прекрасное знание крымоведческой литературы тех лет. Исследование основывается на данных записок путешественников, монографиях А.А. Скальковского, В.Д. Смирнова, многочисленных опубликованных источниках. Очевидно, данный очерк являлся частью задуманной Полонской более обширной работы о греческой колонизации Новороссийского края в конце XVIII в. Об этом свидетельствуют черновые записи к другой статье о заселении Новороссии и Крыма новой волной греческой эмиграции уже после 1783 г.² Ряд рукописей Н.Д. Полонской, выявленных в этом же фонде, посвящен колонизации края армянами³, немцами⁴ и другими народами. Исследовательница выделила несколько этапов заселения армянами и немцами Крыма, остановилась на причинах колонизации, условиях экономической и социальной жизни образованных при участии государства поселений. Особенно подробно изложена история армянских населенных пунктов в Крыму. Черновой вариант статьи Н.Д. Полонской о заселении Таврической области, основанный на материалах симферопольских архивов, выявлен нами среди её рабочих записей о переселении в Таврическую область крестьян российских и украинских губерний⁵.

С 1924 г. Н.Д. Полонская сотрудничала во Всеукраинской академии наук. Под руководством Д.И. Багалей она разрабатывала ту же проблему истории Новороссийского края в XVIII столетии. Эпистолярное наследие Н.Д. Полонской-Василенко в эти годы – переписка с родными, с крымскими учеными и краеведами А.М. Лукьяненко, А.И. Маркевичем⁶, В.В. Нейкирхом⁷, В.И. Филоненко, Н.Л. Эрнстом⁸ является важным источником по истории развития краеведческого движения в Крыму. Письма содержат характеристику состояния местных ученых сил в 20-е – 30-е гг. XX в. Особенно информативны 128 писем А.И. Маркевича к Н.Д. Полонской-Василенко, датированные 1924–1941 гг. Данный исторический источник дополняет некоторые страницы биографии ученой. Например, из них становится известным о настойчивом желании Н.Д. Полонской-Василенко переехать на постоянное место жительства в Крым, о её попытке в 1924 г. получить место преподавателя в Крымском университете, в чем ей, в силу возможностей, помогал А.И. Маркевич.

Закрытие 18 сентября 1924 г. Киевского археологического института и отсутствие видимых перспектив найти постоянную государственную работу в Киеве вынудило Н.Д. Полонскую-Василенко обратиться к своему симферопольскому другу А.И. Маркевичу с просьбой о протекции для устройства в какое-либо научное учреждение на полуострове, где было достаточно различных музейных учреждений, работали архив и университет.

6 октября 1924 г., сочувствуя закрытию Киевского археологического института, почетным членом которого он являлся, Арсений Иванович советовал своей киевской коллеге:

«...обратитесь в Главнауку, если будет дана рекомендация, можно занять место в КрымОХРИСе, ссылаясь на болезнь, необходимость ради здоровья жить в Крыму. С подобным ходатайством хорошо бы обратиться в Крымнаробраз <...>. Если решите ехать сюда и здесь хлопотать, берите с собой побольше вещей, мы очень стеснены»⁹.

Дмитрий Иванович Багалей (1857–1932), историк, краевед, общественный и политический деятель, организатор науки, профессор и ректор Императорского Харьковского университета, академик Украинской академии наук. Фото конца 1920-х – начала 1930-х гг.

¹ ИРНБУВ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–23.

² Там же. Д. 28. Л. 1–32.

³ Там же. Д. 26. Л. 1–12.

⁴ Там же. Д. 24. Л. 1–9.

⁵ ЦГАВО Украины. Ф. 3806. Оп. 1. Д. 17. Л. 56–59.

⁶ ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 1–194; ИРНБУВ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 190, 190 А.

⁷ Там же. Д. 207. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 281.

⁹ ИРНБУВ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 190 А. Л. 1.

Александр Митрофанович
Лукьяненко (1879–1974),
языковед, исследователь
славянских и русских пись-
менных памятников

Уже 23 октября Арсений Иванович в категоричной форме советовал Н.Д. Полонской «сюда не ехать <...>. В Крыму стеснений больше, чем где бы то ни было»¹. По его мнению, в большом городе жить гораздо легче. При этом А.И. Маркевич подробно информировал свою коллегу о ходе реорганизации археологического музея на развалинах Херсонеса, сообщал о предполагаемых работах по каталогизации его фондов и резюмировал, что если решаться на переезд в Крым, то следует постараться попасть именно туда². Еще одним вариантом трудоустройства Наталии Дмитриевны в Крыму был Крымский университет. 6 ноября 1924 г. А.И. Маркевич сообщал ей:

«Глубокоуважаемая Наталия Дмитриевна.

Вы, конечно, получили кроме моих трех писем и письмо Александра Митрофановича [Лукьяненко – А.Н.], который сообщил Вам о возможностях в университете. Дай Бог, чтобы все хорошо устроилось. Я редко теперь могу писать Вам, так как наши семейные дела до крайней степени осложнились, дело дошло почти до катастрофы. После невероятных усилий наступило некоторое успокоение, но осталось еще мертвая зыбь, очень тягостная. Когда-нибудь сообщу Вам все, теперь тяжело писать об этом...»³.

В 1925 г. в Симферополе праздновали 70-летие со дня рождения А.И. Маркевича и 50-летие его научной деятельности⁴. Н.Д. Полонская-Василенко по-своему приветствовала юбиляра. Она отозвалась на вышедший в его честь сборник рецензией, которая была напечатана в «Записках Исторично-філологічного відділу Української академії наук». Киевский историк отмечала:

«Цього року в науковій літературі сталося значне явище: це відновлення після 7-річної перерви “Известий” Таврійської Вченої Архівної Комісії, яка працює під новою назвою Таврійського Товариства історії, археології та етнографії. Ця подія трапилася разом з двома ювілеями: 40-річним існуванням Комісії, та 50-річним ювілеєм наукової діяльності її голови, керманіча над її справами та редактора її “Известий”, відомого й шановного дослідника Тавриди, професора Арсенія Івановича Маркевича»⁵. Передава основныя моменты біографіи ученого Наталия Дмитриевна констатировала, что на данный момент “він обіймає катедру історії Криму” местного вуза. Значимы следующие ее слова: “Всі, кого цікавила історія та археологія, знають, яку вагу мали “Известия” Таврійськ[ой] Вчен[ой] Комісії; значіння її було значно ширше від суто-місцевих завдань, і своїми статтями вона захоплювала і російську, і тим більш українську історію, яка тісно сплітається з історією Тавриди. Так само й ім'я юбіляра добре знайоме дослідникам історії, переважно тим, хто працював у Тавриді і мав можливість користуватись його глибокими й широкими знаннями, можна сказати, енциклопедичними в галузі минулого й сучасного Криму, а також його виключною чемністю, добротою, щирою охотою допомогти кожному своїм досвідом, не жалуючи свого часу та сил. Крим у цілому і Сімферополь зокрема завсіді приваблювали дослідників з різних країн і різних фахів, і всі вони знаходили в Таврійській Вченій Комісії та в особі А.І. Маркевича найкраще прийняття, допомогу, потрібні вказівки, то-що”»⁶.

¹ Там же. Д. 190. Л. 1.

² Там же. Л. 1-2.

³ ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

⁴ Подробнее об этом см.: Непомнящий А.А. «Возились с юбилеем Маркевича...»: как отмечали 70-летие крымоведа // Пространство и Время. Москва, 2017. № 1(27). С. 187–195.

⁵ Полонська-Василенко Н. [Рецензія] // Записки Исторично-філологічного відділу Української академії наук. Київ, 1927. Кн. 15. С. 245. Рец. на кн.: Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927.

⁶ Полонська-Василенко Н. [Рецензія] // Записки Исторично-філологічного відділу Української академії наук. 1927. Кн. 15. С. 245. Рец. на кн.: Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927.

На русском: «В этом году в научной литературе произошло значительное явление: это восстановление после 7-летнего перерыва “Известий” Таврической ученой архивной комиссии, которая работает под новым названием Таврического общества истории, археологии и этнографии. Это событие произошло вместе с двумя юбилеями: 40-летним существованием Комиссии, и 50-летним юбилеем научной деятельности ее председателя, руководителя над ее делами и редактора ее “Известий”, известного и уважаемого исследователя Тавриди, профессора Арсенія Івановича Маркевича. Передавая основные моменты біографіи ученого, Наталия Дмитриевна констатировала, что на данный момент “он занимает кафедру истории Крима” местного вуза. Значимы следующие ее слова: “Все, кого интересовала история и археология, знают, какой вес имели “Известия” Таврическ[ой] Учен[ой] Комиссии; значение ее было существенно шире чисто местных задач, и своими статьями она охватывала и русский, и тем более украинской истории, которая тесно сплетается с историей Тавриди. Так же и имя юбіляра хорошо знакомо исследователям истории, преимущественно тем, кто работал в Тавриде и имел возможность пользоваться его глубокими и широкими знаниями, можно сказать, энциклопедическими в области прошлого и настоящего Крима, а также его исключительной вежливостью, добротой, искренней желанием помочь каждому своим опытом, не жалея своего времени и сил. Крим в целом и Сімферополь в частности непрестанно привлекали исследователей из разных стран и разных профессий, и все они находили в Таврической ученой комиссии и в лице А.И. Маркевича лучший прием, помощь, нужные указания и тому подобное”». (Прим. ред.).

Рецензент заметила, что характер сборника – юбилейное издание в честь А.И. Маркевича – отразился на его содержании: «він не має нічого цільного і не все статті зв'язані з Тавридою».

Благодаря участию Натальи Дмитриевны Полонской-Василенко и ее супруга (с 1923 г.) известного украинского общественно-политического и государственного деятеля Николая Прокопьевича Василенко (1867–1935), а также академика А.Е. Крымского, прошло выдвижение А.И. Маркевича в состав академиков Всеукраинской Академии наук в 1929 г. В марте 1929 г. Президиум Всеукраинской академии наук опубликовал постановление о пополнении состава академиков. При этом, по примеру АН СССР, предлагался новый порядок выдвижения кандидатов: не только научными организациями, но и представителями партийных, советских органов, а также собраниями рабочих и крестьян. 16 апреля 1929 г., как дополнение к уставу Всеукраинской академии наук, было обнародовано

постановление Совета Народных Комиссаров УССР «О пополнении ВУАН новыми действительными членами и о порядке их избрания», которое окончательно отменило процедуру избрания, установленную в 1921 г. Теперь брать участие в выборах и выдвигать кандидатов имели право «широкие круги общественности»: ученые, рабочие, крестьяне, все существующие в стране организации и парткомы. Фамилии кандидатов, избранных на городских конференциях, должны были публиковаться в прессе для всенародного обсуждения. Это, как раз, являлось первым кругом «чистилища». На втором – действовали специально созданные Президиумом ВУАН отборочные комиссии (в составе академиков, представителей научных учреждений, руководителей профсоюзов). Третий этап – обсуждение на заседании отдела ВУАН и четвертый – расширенное заседание совета ВУАН в присутствии самих кандидатов и членов комиссии. На всех этапах голосование должно было быть открытым. Тем самым власть предохраняла себя от неожиданностей и обеспечивала избрание только необходимых ей людей. Таврическое общество истории, археологии и этнографии подготовило соответствующую рекомендацию. Удалось выявить этот документ, который был опубликован на правах рукописи¹. Хотя А.И. Маркевич не был избран, сам факт баллотирования подтверждает степень уважения к трудам крымского краеведа его коллег из различных научных центров.

Киевский историк с 1929 г. работала научным сотрудником в различных комиссиях Всеукраинской академии наук (Постоянная комиссия для составления биографического словаря деятелей Украины; Комиссия для изучения социально-экономической истории Украины XVIII–XIX вв.; Археографическая комиссия). С 1932 г. она разрабатывала проект фундаментального издания «Архів Запорізької Січі». В 1934 г. Н.Д. Полонская-Василенко была уволена из Всеукраинской академии наук и перебивалась случайными заработками. Так, в 1937 г. она работала на скромной должности старшего библиотекаря в Институте экономики. Только в 1938 г. ее взяли на работу старшим научным сотрудником Института истории АН УССР. Благодаря изучению переписки А.И. Маркевича с Н.Д. Полонской-Василенко за 30-е гг. XX в. восстанавливаются малоизвестные фрагменты биографий обоих историков, их научные интересы и контакты в то время, более четко представляются межличностные коммуникации.

Так, 15 апреля 1933 г. Арсений Иванович писал в Киев из Ленинграда, где был в гостях у дочери, что собирается в Крым.

«А к тому же меня зовут к участию в приспособлении одной моей статьи к нынешней идеологии, без чего она не может быть напечатана. Можете судить, насколько это мне по душе, и что из этого

Николай Прокопьевич Василенко (1867–1935), историк, украинский государственный и политический деятель; академик Украинской академии наук, действительный член Археологической комиссии ВУАН

Агафангел Ефимович Крымский (1871–1942), историк, писатель, переводчик, востоковед, в том числе арабист, исламовед, тюрколог и иранист; один из учредителей Академии наук Украины, академик и секретарь ВУАН

Н.Д. Полонская-Василенко. Фото 1931 г.

¹ Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 3). С. 205–209.

выйдет, если удастся, в чем очень сомневаюсь. А другая статья должна подвергнуться такой же переложке здесь [в Ленинграде – А.Н.], но уже без моего участия. В общем, мы провели здесь пять месяцев хорошо <...>. Отправляюсь в Симферополь не с веселым настроением. Если статьи мои будут пристроены, год жизни может пройти благополучно, а если нет, будет плохо. Жизнь принимает характер растительного существования. Голова еще светла, хотя память плошает, а ноги слабы, и особенно тяжело подниматься на 4-ый, даже 2-ой этажи, без чего в Симферополе можно обойтись...»¹.

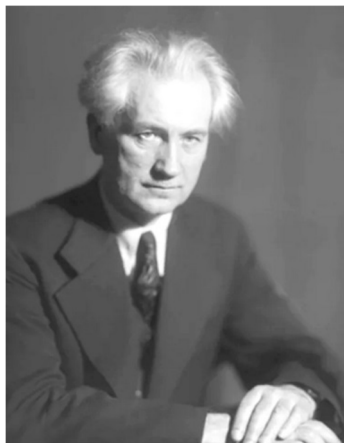
Н.П. Василенко и Н.Д. Полонская-Василенко в Доме отдыха Всеукраинской академии наук. 1933 г.

Интересна живая реакция Арсения Ивановича на события политической жизни страны. Вот строки из его письма от 28 января 1934 г.:

«Дорогая Наталия Дмитриевна.

Совершилось важное событие, заставляющее меня прервать молчание и поздравить Вас и Николая Прокопьевича [Василенко – А.Н.] с перенесением столицы Украины из Левобережного главного центра ее в историческую, исконную столицу – и Украины-Руси, в Киев, мать городов русских. Ошибка исправлена. Что вызвало поправку, я, разумеется, не знаю, но в главном она понятна... Несомненно, это событие благоприятно отразится на культурном положении Киева и Украинской Академии наук, оно еще сильнее и быстрее повлияет на изменение экономического состояния Киева, и разумеется, Вы недолго уже будете испытывать отсутствие электрического света и затруднения вообще <нрзб> характера, какие были до сих пор...»².

В 30-е гг. XX в. Н.Д. Полонская-Василенко продолжала разрабатывать сюжеты, связанные с изучением и публикацией источников по истории юга Украины, значительная часть которых была выявлена ею во время разысканий в симферопольских и феодосийских архивах в 1916 г. Она предпринимала попытки опубликовать ордера Г.А. Потемкина и П.А. Зубова, касающиеся управления Новороссией и Крымом. В этой связи продолжалось ее научное сотрудничество с Арсением Ивановичем. 13 февраля 1934 г. А.И. Маркевич писал Наталии Дмитриевне из Ленинграда:

Борис Дмитриевич Греков (1882–1953), историк, общественный деятель, академик АН СССР

«Свои материалы по ордерам Потемкина и Зубова, т.е. гл[авным] обр[азом] копии Ваших, я, как писал Вам, еще два года назад переслал сюда в Историко-Археографический институт Академии наук (б[ывшая] Археографич[еская] Комиссия) на имя профессора Ленингр[адского] Унив[ерситета] Бориса Дмитриевича Грекова, состоящего в этом Институте Ученым Секретарем...»³.

При этом А.И. Маркевич советовал Н.Д. Полонской-Василенко лично обратиться к Борису Дмитриевичу и справиться о судьбе переданных ему крымоведческих материалов:

«А я предупрежу Б.Д. Грекова при первом свидании с ним. Он бывает у меня и моих, мы с ним в очень хороших отношениях...»⁴.

Из Ленинграда А.И. Маркевич в начале тридцатых годов неоднократно сообщал в Киев о все более усиливавшихся в Крыму гонениях на историков – представителей академической, так называемой «старой» школы участников краеведческого движения в Крыму:

«Из писем из Симферополя я знаю о тяжелых условиях научной работы там, о придирках и уязвлениях по отношению к Деревицкому, Лукьяненко, Эрнсту»⁵.

¹ ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 2–2 об., 3 об.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 6 об.

⁵ ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 8.

Симферополь, 30-е годы XX века.

С глубокой скорбью крымовец, отдавший много энергии для сохранения исторического наследия края, сообщал о разрушении уникальных исторических памятников на полуострове:

«В Симферополе совершенно уничтожены “старые” кладбища со всеми интересными памятниками, и грозит такая же участь новым кладбищам, на которых уничтожены уже многие памятники, м[ежду] пр[очим] первому ректору Таврического университета Гельвигу. На старых кладбищах был похоронен и проф. И.А. Линниченко...»¹, – сообщал он в Киев.

Памятник Нахимову в Севастополе (слева, фото начала XX в.) и его демонтаж в 1930 г. (справа)

Слева – одно из частично сохранившихся надгробий уничтоженного Старорусского кладбища Симферополя (на оставшейся территории т.н. Первого гражданского кладбища); в центре – здания, построенные в 1930-е гг. из надгробий Старорусского кладбища: дом комсостава Красной Армии (Севастопольская, 30/3, в центре) и Первосоветская баня (Кирова, 54, справа)

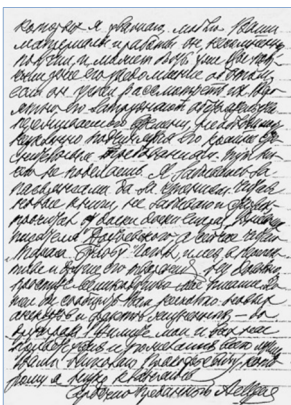
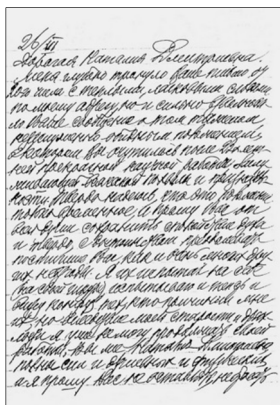
Названные Арсением Ивановичем факты культурного вандализма в это время уже начинали принимать характер последовательной государственной программы по всей стране. Так в Крыму начался процесс полного уничтожения академической науки и культуры, начатый на рубеже 1920-х–1930-х гг. закрытием научных общественных организаций и Восточного музея в Ялте. Началась травля деятелей культуры, стоявших у истоков краеведческого движения в Крыму. В печати появились резкие критические статьи, направленные против видных местных историков, археологов, этнографов.

Царившую в 1930-е гг. в обществе атмосферу хорошо характеризует письмо А.И. Маркевича Н.Д. Полонской-Василенко, отправленное после отстранения ее от работы во Всеукраинской Академии наук из Ленинграда 26 марта 1934 г. Приведем его содержание полностью:

«Дорогая Наталия Дмитриевна.

Меня глубоко тронуло Ваше письмо от 20-го числа с теплыми, ласковыми словами по моему адресу, но и сильно взволновало Ваше сообщение о том тяжелом, незаслуженно-обидном положении, в котором Вы очутились после 23-х-летней прекрасной научной работы, заслуживающей всяческой похвалы и признательности. Тверда надежда, что это положение только временное, и прошу Вас от всей души сохранить спокойствие духа и твердо, с достоинством преодолевать постигшие Вас, как и очень многих других, невзгоды. Я их испытал на себе (на своей шкуре), испытываю и теперь и вижу конфуз тех, кто причинил мне их, но вследствие моей старости и дряхлости я уже не могу продолжать своей

¹ Там же. Л. 11.

Первая (слева) и последняя (справа) страницы письма
А.И. Маркевич Н.Д. Полонской от 26 марта 1934 г.

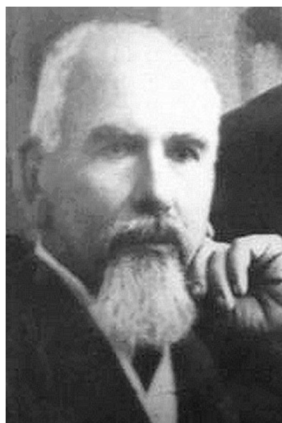
работы. Вы же, Наталия Дмитриевна, полны сил и душевных, и физических, и я прошу Вас не оставлять, не бросать начатых работ, не опускать руки перед дальнейшим и задуманным. Думаю, что так смотрит и глубокоуважаемый Николай Прокопьевич [Василенко – А.Н.]. Получать из Академической библиотеки необходимых Вам книг и материалов на его имя не так затруднительно, а пользоваться ими дома даже удобнее. Платные занятия Вы несомненно получите, и вопрос о пенсии, надо думать, разрешится благоприятно. Мы живем в переходное время, охватившее пол-мира, и надо покоряться его требованиям. Много теперь страдающих и здесь [в Ленинграде – А.Н.], и в Симферополе испытывают невзгоды Лукьяненко, Деревницкий, Эрнст и мн[огие] др[угие]. И прежде всего, пользуйтесь наступающим теплом, солнцем, отдыхайте хоро-

шенько и не волнуйтесь. Меня и Анну Николаевну не забывайте и пишите нам о своих переживаниях. Знайте же, как дороги нам Ваши душевные письма, наше заочное общение с Вами.

Мы пробудем здесь по всей вероятности до 20-х чисел апреля и на лето вернемся в Симферополь. А что будет дальше, не знаем. Здоровье Анны Николаевны очень тревожит нас, особенно, конечно, меня. Быть может, на следующую зиму снова вернемся сюда, где ей покойнее, и чего желают Катя и зять, а может быть останемся дома, если сил на поездку не хватит. Я чувствую себя в силах прожить еще год, а относительно Анны Николаевны нельзя быть уверенным в этом, так как ее сердце внушает самые тревожные опасения...

<...> Я забываюсь за пасьянсами да за чтением. Читая новые книги, не забываю и старых, – прочитал от доски [до] доски еще раз «Дневник писателя» Достоевского, а сейчас читаю «Тараса Бульбу» Гоголя, имея в перспективе и другие его творения. Ну довольно, простите великодушно мое писание. Хотел бы сообщить Вам несколько новых анекдотов и фактов жизненных, – до другого раза. Примите мои и всех нас приветствия и пожелания всего лучшего Вам, Николаю Прокофьевичу, которому я низко кланяюсь.

Сердечно преданный А. Маркевич»¹.

Алексей Николаевич Деревницкий (1859–1943), филолог-античник, исследователь древнегреческой литературы и искусства, общественный деятель

Большой тревогой было наполнено письмо А.И. Маркевича в Киев уже из Симферополя 25 июля 1934 г., где сообщалось:

«Настроение было у нас здесь в последнее время гадкое из-за отвратительной травли р[усских] профессоров Педагогического института, особ[енно] Лукьяненко, Ал[ександра] Митр[офановича] и Деревницкого. Лукьяненко решил уйти отсюда и переходит в Саратов, куда он уезжает в половине августа, а Деревницкий хлопочет об усиленной пенсии и останется на жительство здесь, бросая преподавание. Теперь кто только может, уходит из Крыма, в котором новое строительство выражается только в уничтожении хорошего старого. <...> Убежал бы и я отсюда, да некуда бежать»².

В этой давящей атмосфере Арсений Иванович не прекращал работы в той области, где ему не могли помешать чиновники от науки – в крымоведаческой библиографии:

«Работаю над тщательным пересмотром и приведением в должный вид, и поправками моей крымской картотеки, которую я продаю Академии истории материальной культуры и которая в настоящее время состоит из 19.920 карточек»³.

В письме от 9 февраля 1935 г. А.И. Маркевич констатировал, что не все письма, отправленные им на адрес Н.Д. Полонской-Василенко, доходят до нее. Он предложил посылать свою корреспонденцию «на имя кого-то из добрых знакомых для передачи»⁴. Особенно интересны те из его писем, где

¹ Там же. Л. 27–28 об.

² Там же. Л. 22 об.–23.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 41.

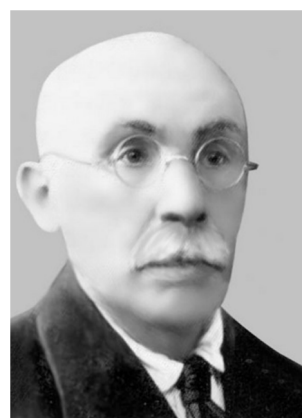
он вспоминает и анализирует, подытоживает свой жизненный путь. В данном случае переписка имеет важное значение и как источник для полного свода библиографии краеведа, поскольку в ней упоминаются некоторые из ранее неизвестных его публикаций. Вот, например, что писал А.И. Маркевич Н.Д. Полонской 20 февраля 1935 г.:

«Когда-то, кажется еще в конце 90-х годов, в Киевской старине была помещена и моя маленькая статья: "Из воспоминаний о польском мятеже" (т.е. восстании) 1863 г., подписанная, кажется "М-вич", который я отлично помню. <...> Задумался я о себе и радостно вздохнул, увидев и на своем примере, что как ни тяжело сложилась моя жизнь, и мне даны были эти лучшие радости жизни, которые утешали меня на закате дней моих. Я счастлив, что и теперь <нрзб> превратностям в семейной обстановке, что живу в Крыму, что сохранил любовь к науке и что проведение дало мне утешение дружбы»¹.

Наши разыскания (просмотр de visu) журнала «Киевская старина» конца 90-х гг. XIX в. и начала XX в. не дал никаких результатов. Помогло все же обнаружить данную статью Арсения Ивановича научно-справочное издание киевского историка Марины Геннадиевны Палиенко². Оказалось, А.И. Маркевича подвела память. Статья, подписанная «Марк-евич», была напечатана в 1889 г.³. В «Словнику псевдонімів та криптонімів авторів «Киевской старины»» (с. 561) М.Г. Палиенко не атрибутировала данную публикацию⁴.

14 июля 1935 г. Арсений Иванович писал Н.Д. Полонской-Василенко:

«Живу прошлым, «перевариваю воспоминания», как сказал Пушкин в одном из своих писем. Здесь [в Симферополе – А.Н.] началась кое-какая краеведческая суэта, но я, как «чуждый элемент» стою совершенно в стороне от этого quasi «большого света». К этому положению я уже привык и переношу его со стоическим равнодушием, предвидя только, что из этой суеты «все равно ничего не выйдет», как говорил близкий мне однофамилец, Алексей Ив[анович] Маркевич. Впрочем, серьезно поставлен вопрос об издании Археологической карты (или атласа, чему я особенно сочувствую) Крыма. Вчера из письма С.А. Жебелёва я узнал, что собирается в Крым на отдых Греков, – интересно, соблаговолит ли он повидаться со мною, хоть вызовом на вокзал к поезду... В скором времени начнутся в разных местах Крыма археологические раскопки целым рядом «экспедиций», многочисленных, но кратковременных, от которых в виду этого много ожидать не приходится. Будут, если не начались уже, раскопки и в Ольвии. «Шумим» мы, но «только шумим»...»⁵.

Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941), филолог-классик, специалист в области античной истории, эпиграфики, археологии, академик АН СССР

Наталия Дмитриевна, продолжавшая разрабатывать проблему колонизации Новороссии, не переставала интересоваться новинками крымоведческой литературы. Об этом свидетельствует письмо к ней Арсения Ивановича от 13 ноября 1937 г., где он поместил несколько библиографических справок. Крупнейший крымовед-библиограф сообщал:

«Сборник "Крым" 1930 г. знаю, но у меня его нет и он, насколько знаю, недавно «изъят», так что в библиотеках его трудно или невозможно получить. "Историко-экономические очерки Крыма" знаю, и автор его С.А. Усов был добрым моим знакомым (он уже умер). Подаренный им мне экземпляр у меня есть. Это очень добросовестная компиляция, но, к сожалению, без малейшего указания литературы. <...> Статью П.А. Лапечкой в № 7 "Историч. Журнала" читал. Это плохенькая работа и некоторые неточности и невероятности прямо забавны»⁶.

¹ Там же. Л. 38, 39.

² Палиенко М. «Киевская старина» (1882–1906): систематичний покажчик змісту журналу. Київ: Темпора, 2005. С. 124; Непомнящий А.А. Неизвестная автобиографическая статья Арсения Маркевича: История одной находки // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14. С. 197–201.

³ [Маркевич А.И.] Из воспоминаний о польском мятеже 1863 года // Киевская старина. 1889. Июль. С. 280–285. Изд. под псевд.: Марк-евич.

⁴ Палиенко М. Указ. соч. С. 124.

⁵ ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 58.

⁶ Там же. Л. 131; Крым: путеводитель / Крымское об-во естествоиспытателей и любителей природы; под ред. И.М. Волошинова, В.В. Лункевича, И.И. Пузанова, А.А. Штекера. Ч. 1: Очерки Крыма А.С. Башкирова, Г.А. Бонч-Осмоловского, А.В. Вознесенского, Е.В. Вульфа, Н.Н. Клепинина, А.М. Лункевича, П.В. Никольского, А.Д. Петровского-Ильенко, С.П. Попова, И.И. Пузанова; Ч. 2: Справочник. [3 изд.]. Симферополь: Крымгосиздат, [1929].; Усов С.А. Историко-экономические очерки Крыма: Прошлое и настоящее крымского сельского хозяйства. Симферополь: Крымгосиздат, 1925; Лапицкая С. Завоевание и колонизация Крыма царизмом // Исторический журнал. 1937. № 7. С. 41–53.

Н.Д. Полонская-Василенко в меру своих скромных возможностей старалась помочь Арсению Ивановичу в это сложное время.

«Вы спрашиваете, что может сделать Академия наук? – писал он Н.Д. Полонской 29 декабря 1940 г. – Разумеется, прежде всего, увеличение пенсии в интересах наших и пока я живу и если раньше умру я, все [в] интересах, конечно, это помощь небольшая, но все-таки несомненная помощь. Затем моя “Топонимика Крыма” до сих пор не приобретена Академией в собственность, а если бы оценили и приобрели это очень обеспечило бы для нас от недоедания и от недосыпания хоть на некоторое время. Есть у меня и еще кое-что, что мог бы я передать Академии за плату. Охотно передал бы это Академии. Упрекают меня за отсутствие исследовательности, да еще в духе настоящего времени, но таковы уж были условия моей жизни иметь их или сырым материалом, или малообработанным»¹.

Очевидны погрешности изложения в данном письме. Видимо, сказалась усталость или ухудшившееся состояние здоровья ученого...

* * *

Подводя итоги, отметим, что изучение межличностных коммуникаций в крымоведении позволяет нам восстановить ранее неизвестные страницы биографии крымоведов, которые жили в иных академических центрах, но были тесно связаны с крымскими подвижниками науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГАВОВ Украины. Ф. 542. Оп. 1. Д. 87; Ф. 3806. Оп. 1. Д. 17.
2. ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 87, 193.
3. ИРНБУВ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 24–26, 28, 37, 145–149, 165, 190, 190А, 207, 281.
4. Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков / Ин-т российской истории РАН. М.: Издат. центр Ин-та рос. истории РАН, 1999.
5. Крым: путеводитель / Крымское об-во естествоиспытателей и любителей природы; под ред. И.М. Волошинова, В.В. Лункевича, И.И. Пузанова, А.А. Штекера. Ч. 1: Очерки Крыма А.С. Башкирова, Г.А. Бонч-Осмоловского, А.В. Вознесенского, Е.В. Вульфа, Н.Н. Клепинина, А.М. Лункевича, П.В. Никольского, А.Д. Петровского-Ильенко, С.П. Попова, И. И. Пузанова; Ч. 2: Справочник. Симферополь: Крымгосиздат, [1929].
6. Лапицкая С. Завоевание и колонизация Крыма царизмом // Исторический журнал. 1937. № 7. С. 41–53.
7. Марк-евич [Маркевич А.И.] Из воспоминаний о польском мятеже 1863 года // Киевская старина. 1889. Июль. С. 280–285.
8. М[аркевич А.И.] Пребывание в Симферополе Н.Д. Полонской // Южное слово. 1916. 30 сент. № 1228.
9. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 3).
10. Непомнящий А.А. «Возились с юбилеем Маркевича...»: как отмечали 70-летие крымоведа // Пространство и Время. 2017. № 1(27). С. 187–195.
11. Непомнящий А.А. Незвестная автобиографическая статья Арсения Маркевича: История одной находки // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14. С. 197–201.
12. Палієнко М. «Киевская старина» (1882–1906): систематичний покажчик змісту журналу. Київ: Темпора, 2005.
13. Полонская Н.Д. Историко-культурный атлас по русской истории: В 3 вып. / Сост. Н.Д. Полонской; под ред. М.В. Довнар-Запольского. Киев: В.С. Кульженко, 1913–1914.
14. Полонская Н.Д. Одно из культурных начинаний Вольного экономического общества, поддержанное относительно Тавриды графом П.А. Зубовым // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 54. С. 81–125.
15. Полонская Н.Д. Первые десять лет Симферополя // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1918. № 55. С. 135–144.
16. Полонська-Василенко Н.Д. Матеріали до історії гірничої промисловості Донбасу // Нариси з соціально-економічної історії України: Праці комісії соціально-економічної історії України. Т. 1. Київ, 1932. С. 207–229.
17. Полонська-Василенко Н. [Рецензия на кн.: Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927] // Записки Історично-філологічного відділу Української академії наук. 1927. Кн. 15. С. 245.
18. Полонська-Василенко Н. Два фрагменти // Синявський А. Вибрані праці. Київ: Наукова думка, 1993. С. 346–353.
19. Усов С.А. Историко-экономические очерки Крыма: Прошлое и настоящее крымского сельского хозяйства. Симферополь: Крымгосиздат, 1925.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Непомнящий, А. А. Крымоведение в межличностных коммуникациях Н.Д. Полонской-Василенко: по материалам эпистолярного наследия / А.А. Непомнящий // Пространство и Время. — 2018. — № 1—2(31–32). — С. 169—180. DOI: 10.24411/2226-7271-2018-11063. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provstl_2-31_32.2018.63.

¹ ЦГАМЛИУ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 178.